

УДК 347.771(575.1)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ОСОБЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРАВА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сатвалдиева Юлдузхон Хатамжан кизи

и.о. доцента сектора «Гражданское право»

Ташкентского государственного

юридического университета

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль судебной практики в системе правового регулирования объектов права промышленной собственности в Республике Узбекистан. Автор анализирует место постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в системе источников гражданского права, исследует правовую природу и функции судебного толкования при разрешении споров, связанных с изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами и товарными знаками. Особое внимание уделено постановлению Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью», обеспечивающему единообразное толкование оценочных категорий и восполняющему пробелы законодательства. Автор приходит к выводу, что, формально не являясь источником права в романо-германской правовой системе, судебная практика Узбекистана фактически выполняет квазинормативную регулятивную функцию в сфере промышленной собственности, обеспечивая единообразие и предсказуемость правоприменения.

Ключевые слова: *промышленная собственность, судебная практика, источники права, постановление Пленума Верховного суда, патент, товарный знак, интеллектуальная собственность, Республика Узбекистан.*

ABSTRACT

The article examines the role of judicial practice in the legal regulation of industrial property objects in the Republic of Uzbekistan. The author analyses the place of Plenum of the Supreme Court resolutions within the system of civil-law sources and explores the legal nature and functions of judicial interpretation in resolving disputes related to inventions, utility models, industrial designs and trademarks. Particular attention is paid to Resolution No. 19 of the Plenum of the

Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 23 June 2023 "On Certain Issues of Adjudicating Intellectual Property Cases", which ensures uniform interpretation of evaluative categories and fills legislative gaps. It is concluded that, although not a formal source of law within the Romano-Germanic legal family, Uzbek judicial practice performs a quasi-normative regulatory function in the sphere of industrial property, ensuring uniformity and predictability of law enforcement.

Keywords: industrial property, judicial practice, sources of law, Plenum of the Supreme Court resolution, patent, trademark, intellectual property, Republic of Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена интенсивным развитием законодательства Республики Узбекистан об объектах промышленной собственности за последние годы. Только за период 2021–2025 годов приняты законы о внесении изменений в законодательство об объектах интеллектуальной собственности, включая введение института компенсации вместо возмещения убытков (Закон № ЗРУ-959 от 10 сентября 2024 года) [1], а также закон, упрощающий регистрацию объектов промышленной собственности и усиливающий ответственность за их нарушение (Закон № ЗРУ-1080 от 8 августа 2025 года) [2]. Одновременно динамично развивается правоприменительная практика: Пленум Верховного суда Республики Узбекистан неоднократно (в 2023 и 2024 годах) разъяснял и корректировал подходы судов к рассмотрению споров данной категории.

В условиях, когда законодательные нормы об объектах промышленной собственности зачастую содержат оценочные понятия, не раскрытые в тексте закона, ключевую роль в единообразном применении права играет судебное толкование. Это порождает научный интерес к вопросу о правовой природе судебной практики: является ли она вспомогательным средством толкования либо выполняет самостоятельную регулятивную функцию, приближающуюся к функции источника права.

Целью настоящей статьи является анализ роли и функций судебной практики, прежде всего актов Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, в системе правового регулирования объектов промышленной собственности. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

1. Судебная практика в системе источников права Республики Узбекистан: теоретико-правовой аспект

Республика Узбекистан относится к романо-германской правовой семье, для которой характерно признание в качестве основных источников права нормативно-правовых актов — Конституции, кодексов, законов и подзаконных актов. Формально судебный прецедент как источник права в узбекском законодательстве не закреплен: суды не наделены полномочием создавать новые нормы права, а обязаны применять уже существующие. Вместе с тем в доктрине отмечается, что судебная практика выполняет вспомогательную, но важную роль в системе источников гражданского права [3], обеспечивая единообразное понимание и применение норм, восполняя пробелы и конкретизируя оценочные категории.

Особое место в этой системе занимают постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В соответствии со статьей 22 Закона Республики Узбекистан «О судах» Пленум Верховного суда в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства принимает соответствующие разъяснения [4]. Хотя формально такие постановления не признаются нормативно-правовыми актами в узком смысле, они являются обязательными для нижестоящих судов, содержат абстрактные правила толкования, регулярно пересматриваются и дополняются в связи с изменением законодательства. Это позволяет говорить об особом, квазинормативном статусе судебной практики в правовой системе Узбекистана — статусе, отличном как от классического прецедента англосаксонской системы, так и от актов казуального толкования в чистом виде.

2. Нормативно-правовая основа охраны объектов промышленной собственности в Узбекистане

Основы правовой охраны интеллектуальной собственности заложены в статье 53 Конституции Республики Узбекистан, гарантирующей свободу научного, технического и художественного творчества и охрану интеллектуальной собственности законом [5]. Детальное регулирование содержится в разделе VI Гражданского кодекса Республики Узбекистан «Право интеллектуальной собственности» (статьи 1031–1107), а также в специальных законах: «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О селекционных достижениях», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О географических указаниях» и других [6].

Согласно статье 1082 Гражданского кодекса, права на объекты промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) охраняются только при условии выдачи патента уполномоченным государственным органом. Условия патентоспособности (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость) закреплены в статьях 6–8 Закона «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» [8]. Правовая охрана товарных знаков возникает на основании свидетельства о государственной регистрации в соответствии с Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [9].

Институциональная система охраны также претерпела изменения: функции ранее самостоятельного Агентства по интеллектуальной собственности переданы Министерству юстиции Республики Узбекистан, которое является правопреемником Агентства по всем правам, обязательствам и договорам. Данное обстоятельство прямо разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного суда № 19, что показывает непосредственную связь судебного толкования с текущими организационными изменениями в системе государственного управления объектами промышленной собственности.

Существенным шагом в развитии законодательства стало принятие Закона № ЗРУ-959 от 10 сентября 2024 года, введшего институт компенсации вместо возмещения убытков: правообладатель вправе требовать выплаты компенсации в размере от 20 до 1000 базовых расчетных величин независимо от доказанности факта причинения убытков, а также Закона № ЗРУ-1080 от 8 августа 2025 года, упростившего процедуру выдачи патентов автоматическая выдача через электронную систему и усилившего ответственность за нарушение прав на объекты промышленной собственности. Данные новеллы неизбежно требуют оперативного разъяснения судам, что подчеркивает возрастающее значение судебной практики как инструмента адаптации законодательства к правоприменительной действительности.

3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 19 от 23 июня 2023 года как ключевой акт судебного толкования

Центральным актом судебного толкования в исследуемой сфере является постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью» (далее — Постановление № 19), принятое в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами законодательства [10]. Постановление неоднократно дополнялось, в том числе

постановлением Пленума от 16 декабря 2024 года № 39, что свидетельствует о его динамичном, «живом» характере как акта, оперативно реагирующего на изменения законодательства и потребности правоприменительной практики.

Постановление № 19 решает ряд принципиальных вопросов, не имеющих исчерпывающего ответа в тексте закона. Во-первых, оно разграничивает подведомственность споров между административными и экономическими (гражданскими) судами в зависимости от публично-правовой либо частноправовой природы спора [11]: например, отказ уполномоченного органа в выдаче патента признается публично-правовым спором, подведомственным административным судам, тогда как споры между правообладателями о взыскании ущерба — гражданским судам. Во-вторых, Постановление определяет момент возникновения правовой охраны для разных категорий объектов — с момента создания (для произведений, программ ЭВМ, ноу-хау) либо с момента выдачи охранного документа (для изобретений, товарных знаков) [12], что имеет решающее значение для определения периода защиты нарушенного права.

Применительно непосредственно к объектам промышленной собственности Постановление № 19 содержит специальный раздел «Право на промышленную собственность» (пункты 46–54). В нем разъясняются, в частности, критерии соавторства изобретения, полезной модели или промышленного образца (необходимость личного творческого участия в создании технического решения, а не только организационной или технической поддержки) [13]; правило определения приоритета при параллельном создании тождественного решения несколькими лицами (приоритет принадлежит лицу, первым подавшему заявку); порядок оспаривания патента, полученного в результате «противоправного заимствования» (кражи, обмана, принуждения); а также условия возникновения и объем права преждепользования — права на безвозмездное дальнейшее использование запатентованного впоследствии решения без расширения объема производства [14].

Значительное внимание уделено товарным знакам как объекту промышленной собственности. Постановление закрепляет презумпцию действительности регистрации товарного знака: возражения о незаконности регистрации не могут быть основанием для отказа в защите права до признания свидетельства недействительным в установленном порядке [15]. Отдельно разъяснены критерии определения тождественности и сходства до степени смешения обозначений — оценочной категории, наиболее часто вызывающей споры в правоприменительной практике: судам предписано учитывать объем и

длительность использования знака, степень его узнаваемости, а также результаты социологических опросов потребителей [16].

4. Функции судебной практики в правовом регулировании объектов промышленной собственности

Анализ Постановления № 19 и иной судебной практики позволяет выделить несколько функций, которые выполняет судебное толкование применительно к объектам промышленной собственности.

1) Функция конкретизации оценочных понятий. Законодатель, как правило, не в состоянии дать исчерпывающее определение таким категориям, как «сходство до степени смешения», «добросовестное использование», «творческий характер деятельности». Именно судебная практика формирует критерии их установления применительно к конкретным категориям споров.

2) Функция восполнения пробелов законодательства. В частности, вопрос разграничения подведомственности споров об объектах промышленной собственности между административными, гражданскими и экономическими судами не имеет прямого и полного решения в процессуальных кодексах и разрешается именно посредством разъяснений Пленума.

3) Функция обеспечения единообразия правоприменения. Пункт 56 Постановления № 19 прямо обязывает суды регионального уровня регулярно обобщать судебную практику по применению законодательства об интеллектуальной собственности и принимать меры по недопущению судебных ошибок [17], что институционализирует функцию обеспечения единства практики на постоянной основе.

4. Проблемы и перспективы развития

Несмотря на фактически возрастающую регулятивную роль судебной практики, ее правовой статус в законодательстве Узбекистана остается формально не определенным: постановления Пленума не включены в перечень нормативно-правовых актов, а доктрина продолжает относить их к вспомогательным источникам. Это порождает определенное противоречие между фактическим значением судебного толкования как обязательность для судов, восполнение пробелов, регулярное обновление и его формальным статусом.

В юридической литературе отмечается также сохраняющаяся немногочисленность споров об объектах промышленной собственности, рассматриваемых судами Узбекистана, по сравнению с зарубежными правовыми порядками, а также проблемы доказывания и арбитрабельности данной категории споров [18]. В феврале 2025 года Законодательной палатой Олий

Мажлиса в первом чтении был принят законопроект, направленный на дальнейшее усиление ответственности за нарушение прав на объекты промышленной собственности, что свидетельствует о продолжающемся реформировании данной сфер.

Представляется целесообразным следующее: во-первых, дальнейшая систематизация и официальная публикация обзоров судебной практики по спорам об объектах промышленной собственности на регулярной основе; во-вторых, обсуждение вопроса о целесообразности специализации судей либо создания специализированных составов для рассмотрения споров об интеллектуальной промышленной собственности по аналогии с зарубежным опытом например, Судом по интеллектуальным правам в Российской Федерации; в-третьих, доктринальное осмысление правовой природы постановлений Пленума Верховного суда с точки зрения их места в системе источников права, в том числе в контексте готовящихся изменений законодательства об объектах интеллектуальной собственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показывает, что судебная практика, прежде всего в форме постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, занимает особое место в системе правового регулирования объектов промышленной собственности. Формально оставаясь за пределами перечня источников права в романо-германской правовой традиции, судебное толкование фактически выполняет ряд регулятивных функций: конкретизирует оценочные понятия, восполняет пробелы законодательства, обеспечивает единообразие правоприменения и оперативно адаптирует правовое регулирование к изменениям законодательства и общественных отношений.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19, неоднократно обновлявшееся в связи с развитием законодательства об интеллектуальной собственности, может рассматриваться как показательный пример «особого источника» правового регулирования — акта, который, не будучи формально нормативно-правовым актом, обладает признаками нормативности (общеобязательность для судов, абстрактный характер разъяснений, системность применения) и *de facto* восполняет и конкретизирует законодательное регулирование объектов промышленной собственности.

Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики Узбекистана в данной сфере требует как продолжения работы по систематизации судебной практики, так и доктринального осмысления ее

правовой природы в качестве самостоятельной категории в системе источников гражданского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Закон Республики Узбекистан от 10 сентября 2024 г. № ЗРУ-959 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы правовой защиты объектов интеллектуальной собственности».
- [2] В Узбекистане принят Закон № ЗРУ-1080 от 8 августа 2025 года
- [3] Понятие и основные источники гражданского права // Luch: научный журнал. — 2024. URL: <https://journalss.org/index.php/luch/article/download/5641/5356/10730>
- [4] Закон Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 162-II «О судах».
- [5] Конституция Республики Узбекистан (в редакции от 1 мая 2023 г.).
- [6] Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Раздел VI «Право интеллектуальной собственности», ст. 1031–1107.
- [7] Закон Республики Узбекистан от 26 апреля 2002 г. «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах». Ст. 6–8.
- [8] Закон Республики Узбекистан от 30 августа 2008 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». // lex.uz. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6936>
- [9] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 г. № 19. П. 3.
- [10] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 г. № 19 (в редакции постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 16 декабря 2024 г. № 39). Преамбула. // lex.uz. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6522625>
- [11] Там же. П. 4–8.
- [12] Там же. П. 10–11.
- [13] Там же. П. 46–50.
- [14] Там же. П. 53.
- [15] Там же. П. 40–41.
- [16] Там же. П. 44 (в редакции постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 16 декабря 2024 г. № 39).
- [17] Там же. П. 43.
- [18] Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 г. № 19. П. 56.